



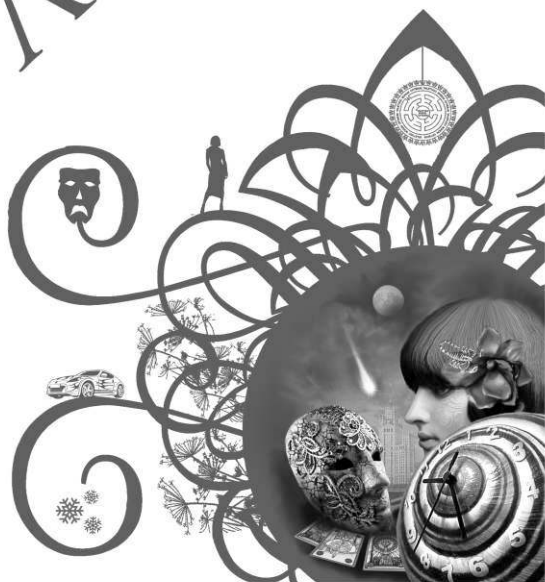
ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ АНТОНА ЛЕОНТЬЕВА  
В СЕРИИ «АВАНТЮРНАЯ МЕЛОДРАМА»



Крапленая карта мира  
Девять с половиной идей  
Шпионка, пришедшая с севера  
Хозяйка Изумрудного города  
Трудно быть солнцем  
Вечность продается со скидкой  
Золотая клетка для синей птицы  
Кровь Троянского коня  
Закат созвездия Близнецов  
Восьмой смертный грех  
Дворец, где разбиваются сердца  
Ключ к волшебной горе  
Профессия - первая леди  
Демоны зимних ночей  
Шоу в жанре триллера  
Звездный час по тарифу  
Ночь с Каменным Гостем  
Вилла розовых ангелов  
Святой нимб и терновый венец  
Воздушный замок Нострадамуса  
Лес разбуженных снов  
Побег с Лазурного берега  
Еще один знак Зодиака  
Миф страны эдельвейсов  
Последний бог  
Код одиночества  
Под маской хеппи-энда  
Вендетта. День первый  
Огненный холод  
Вечер в городе соблазнов  
Интервью с магом  
Корона последней принцессы  
Лига охотников за вампирами  
Тайный приют олигарха  
Имя мне легион  
Хранители судьбы  
Призраки страсти  
Ночь всех святых  
Знак свыше  
Жрец смерти  
Псевдоним Венеры  
Путешествие в сны  
Русалки белого озера  
Вечной жизни не хватит  
Обратная сторона смерти  
Глаза цвета тьмы

# АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

ГЛАЗА ЦВЕТА ТЬМЫ



ЭКСМО  
Москва

2014

УДК 82-3  
ББК 84(2Рос-Рус)6-4  
Л 47

Оформление серии *С. Груздева*

**Леонтьев А. В.**

Л 47 Глаза цвета тьмы : роман / Антон Леонтьев. — М. : Эксмо, 2014. — 352 с. — (Авантюрная мелодрама).

ISBN 978-5-699-70360-9

Анастасия Бойко была счастлива с мужем Эдуардом, хотя, едва познакомившись с ним, сочла молодого человека пустым альфонсом. Потом она изменила свое мнение, но, похоже, напрасно! Настя случайно стала свидетельницей телефонного разговора Эдика и поняла: он женился на ней с тайным расчетом и теперь ждет удобного момента для осуществления какого-то плана! Но кто его сообщник? Возможно, бывший муж Виктор, ведь развод прошел весьма некрасиво? Или олигарх Всеволод Дуйменов, давно мечтавший прибрать к рукам фирму Бойко? Кто бы это ни был, он решился на крайние меры и попытался убить ее, выманив поздним вечером на улицу. А ведь Настя считала, что идет на встречу с весьма симпатичным частным детективом, которого она наняла для слежки за Эдиком! Ей чудом удалось спастись, но она знала: эта попытка — далеко не последняя...

**УДК 82-3**  
**ББК 84(2Рос-Рус)6-4**

**ISBN 978-5-699-70360-9**

© Леонтьев А., 2014  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2014

Кто знает, жизнь не является ли смертью, а смерть — жизнью?

Эврипид



*Последний день жизни Анастасии Бойко пришелся на один из четвергов сентября.* Начался он, как и обычно, в шесть утра. Еще до того, как раздалась трель будильника, Анастасия открыла глаза и уставилась в потолок.

Мимолетное, внезапное чувство, нечто, похожее то ли на тоску, то ли на предчувствие чего-то зловещего, растеклось по ее телу. Сначала кольнуло в сердце, потом перекинулось на кожу, отчего та покрылась пупырышками, под конец засело где-то в солнечном сплетении.

Анастасия, человек абсолютно рационального склада, списала это на плотную рабочую программу, ожидавшую ее в тот день. А также на ряд неприятностей, отчего-то обрушившихся на нее в последнее время. Ну и, возможно, на тот факт, что ей в середине лета исполнилось тридцать девять — *все же уже не девочка...*

Однако позволять депрессии, первому предвестнику кризиса среднего возраста, брать над собой верх она не намеревалась. С шести до семи утра на повестке дня были физические упражнения, а затем контрастный душ. После чего всякую хандру как рукой снимет.

Во всяком случае, Настя надеялась на это. Потому что знала, что *именно* было причиной ее тревоги

и странного, щемящего чувства, упорно не желавшего уходить прочь.

Если она что-то и ненавидела всеми фибрами своей души, если что-то терпеть не могла и уж точно никогда бы не простила, так это *измену*. Именно по причине измены она развелась со своим первым супругом Виктором. И после этого около года вела жизнь монахини-затворницы, не допуская до себя ни одного мужчину — и, главное, не веря ни одному из них.

С Эдиком, ее милым Эдиком, *все было иначе*. Вначале она не воспринимала его дурашливость всерьез, однако он так страстно и упорно добивался ее благосклонности, что она решила — нет, с этим человеком, который к тому же младше ее почти на десять лет, ничего быть не может.

Но судьба распорядилась иначе — вернее, она сама распорядилась иначе, так как Анастасия не верила ни в судьбу, ни в предзнаменования, ни в астрологические прогнозы, ни в переселение душ, ни в загробный мир. Конечно же, это было ее решение — *ее собственное*. Решение, которое она приняла, руководствуясь множеством факторов и абсолютно рационально.

Хотя, естественно, все было не так. Она просто-напросто влюбилась в Эдика, однако даже от него, объекта ее страсти, она утаила всю правду. Потому что любовь, настоящая, всеобъемлющая, подобна тому, как нырнуть с головой в глубокий, невесть кем вырытый, затерянный в волшебном лесу колодец. Ибо никогда не знаешь, что ожидает тебя там, на дне. На дне, которого, быть может, *вовсе и не существует*. И вдруг там вместо ангелов притаилась *парочка гремлинов?*

Поэтому Настя убедила себя в том, что даже, будучи влюбленной в Эдика (а она была влюбленной — не стала бы она выходить замуж за человека, которого не любит!), она руководствовалась исклю-

чительно логикой. Потому что у нее к нему были чувства, и у него, вне всяких сомнений, тоже. Уже пошли слухи, желтые газетенки тиснули парочку статей, в Интернете на соответствующих сайтах появились пафосные статьи, взхлеб описывавшие ее «роман».

Чтобы положить этому конец, оставалось две возможности: расстаться с Эдиком. *Или действительно стать его женой.*

И Анастасия всерьез рассматривала именно первый вариант. Потому что считала, что еще не готова к новым серьезным отношениям. И уж точно к новой свадьбе. Но делать что-то было надо. Потому что и знакомые задавали странные вопросы, и даже в штаб-квартире своей фирмы Анастасия однажды случайно услышала, как две сотрудницы, находясь в копировальном помещении и точно не предполагая, что их начальница находится рядом с плохо прикрытой дверью, вовсю и со вкусом обсуждали личную жизнь — ее личную жизнь.

Тогда, переборов в себе желание ворваться в копировальную комнату и тем самым вызвать у обеих сплетниц инфаркт, Анастасия вернулась к себе в кабинет, опустила в кресло и задумалась. И вдруг поняла, что эти болтливые особы были не так уж далеки от истины. Они ведь заявили, что «наша Анастасия Петровна и этот красавчик-спортсмен будут великолепной парой».

А если это так, то почему бы не попробовать? Поэтому, когда несколько дней спустя Эдик сделал ей предложение, она, вообще-то собиравшаяся порвать с ним отношения, ответила ему согласием.

Последовала свадьба в узком кругу, а потом упоительный, полный неги и секса медовый месяц в Италии. Конечно, отлучиться на целый месяц из

Москвы она не могла — иначе кто бы осуществлял руководство ее весьма влиятельной «империей», включавшей в себя фирмы химического и целлюлозно-бумажного профиля. Поэтому пришлось ограничиться двумя неделями, а на исходе первой, когда они находились где-то в Тоскане, Анастасия уже затребовала несколько отчетов в электронном виде и по вечерам изучала их. Эдику это, кажется, не очень понравилось, однако еще до бракосочетания Настя провозгласила незыблемый принцип, которого требовалось придерживаться: все, что касалось бизнеса, было исключительно ее компетенцией. *И главой семьи, таким образом, была она — а не Эдик.*

Да, вне всяких сомнений, она любила его, и даже очень. Однако, несмотря на то что он сначала намекнул, а потом уже прямым текстом спрашивал, когда же они заведут детей, она отвечала уклончиво. Не хотелось разочаровать или обидеть мужа — ибо Анастасия с самого начала приняла решение, что детей у них с Эдиком не будет.

От брака с Виктором у нее было два отпрыска: сынуля Петя и доченька Олеся. И то, что дети проживали с матерью, не давало Виктору покоя, тем более что развод у них был очень тяжелый и грязный. И не только по причине того, что дети остались жить с Настей, и не из-за того, что она прикладывала все усилия, дабы бывший муж виделся с ними как можно реже. А по той причине, что эту самую «империю», владелицей которой теперь была только она, создавали они когда-то на пару с Виктором. И он полагал, что по крайней мере пятьдесят процентов активов фирмы принадлежат ему.

Адвокаты Анастасии сумели сделать так, чтобы в его распоряжении оказалось меньше десяти. А по-



том, во время последней встречи, когда она вела переговоры с бывшим мужем — человеком, которого она раньше обожествляла, — ей удалось принудить его к продаже и этих процентов по устраивавшей ее цене. В обмен на это она скрепя сердце согласилась на то, чтобы он виделся с детьми раз в месяц.

С заседаний суда, конечно же, кое-что просочилось в прессу, но это были проблемы Виктора. Он и не ведал, что эти утечки информации были организованы самой Анастасией — для того чтобы оказать на него давление.

А во время той последней встречи, когда они, в прошлом друг друга любившие, сидели по разные стороны огромного стола и, подобно двум вражеским партиям, вели переговоры, причем Настя была готова принять только безоговорочную капитуляцию супруга, он, кажется, прозрел. И даже бросил ей в лицо несколько нелицеприятных слов.

Анастасия, внутренне напряженная, подобно сжатой пружине, прервала его излияния и сухо заметила:

— Прекращай юродствовать. И ты, и я в курсе, что вина в сложившейся ситуации лежит исключительно на тебе. Работать с тобой вместе я не смогу. Да и детям такой отец, как ты, не требуется. Ты получишь деньги, причем немалые, которые позволят тебе вести роскошный образ жизни в любой точке России, а желательно — за рубежом. Ты исчезнешь из нашей жизни — и все!

Такой у нее был характер: *или все, или ничего*. Никаких компромиссов, никаких половинчатых решений. Именно так она добилась успеха. Именно таким образом она стала тем, кем являлась.

— А если я не соглашусь, Настя? — произнес вкрадчиво Виктор, и женщина на мгновение закрыла глаза. Когда-то она таяла от его бархатного голоса,

но это давно прошло... Хотя... Хотя, кажется, она до сих пор любила этого человека — и именно этого она не могла простить, причем в первую очередь себе. Он не заслуживал ее любви. А она все равно питала к нему чувства.

— Если в налоговую инспекцию поступит анонимная информация о тех странных финансовых схемах, которые ты используешь в нашей фирме?

— В моей фирме! — отрезала Анастасия. — Ты мне угрожаешь?

Виктор усмехнулся и, откинувшись на спинку стула, заявил:

— Понимай как хочешь! Ты ведь знаешь, что налоговики могут разорить твою «империю». Мне будет жаль, безумно жаль, но уж лучше пусть не будет никакой фирмы, чем та, в которой всем заправляешь только ты!

Настя ожидала чего-то в этом роде. Потому что характер и повадки супруга были ей хорошо известны. Поэтому она лишь пододвинула к нему пакет из плотной бумаги. Она заметила, как дернулось красивое лицо мужа.

— Что это такое? — спросил он странным тоном, словно уже зная, что найдет в конверте.

— Тебе лучше знать, милый! — ответила Настя и пристально уставилась на мужа.

Тот схватил пакет, вынул из него пачку фотографий, которые выпали из его рук и веером разлетелись по полированной поверхности стола.

— Ты... Ты... Ты... — Ему явно не хватало воздуха, лицо Виктора налилось кровью, на шее взбухли жилы.

Анастасия только заметила:

— Если ты хочешь сказать, что я установила за тобой наблюдение, то ты прав. И на этих фотографиях запечатлено то, о чем в суде пока что не было ска-

зано ни слова. И о чем никто пока не знает. О том, как и с кем ты проводишь свое свободное время, Витя...

За многие недели она впервые назвала его по имени, но звучало это не ласково, а походило на очередную пощечину. Супруг как зачарованный сидел и пялился на фотографии своих сексуальных походов. Анастасия заметила, что его даже легонько трясет. Он вдруг поднял глаза — и она увидела в них слезы.

— Ты готова их опубликовать? — спросил он хрипло. — Ты понимаешь, что это означает? Ты просто уничтожишь меня. Подумай о наших детях! Если они узнают...

— Я не хочу, чтобы они узнали! — прервала его Анастасия. — И ты, думается, тоже. Широкой ответственности знать тоже ничего не надо. А чтобы это так и было, то нам надо прийти к соглашению. Здесь и сейчас!

*Она, конечно же, победила.* Потому что всегда побеждала. Эту привычку она переняла от Виктора. Он ведь когда-то кичился тем, что его имя в переводе с латыни именно это и означает: «победитель». И он, Виктор Царьков, победил всех и вся.

Но упустил из виду свою жену. Анастасия помнила, что он был страшно разгневан, когда ему донесли, что один из его конкурентов заявил, что Царьков, соответственно его фамилии, и есть царек — мелкий смешной властитель. И что до настоящего царя ему ой как далеко.

Остроумного конкурента Виктор тогда в итоге раздавил, однако, избавившись от конкурентов, не заметил, что самый главный конкурент — это его жена. Анастасия видела, что бизнес-стратегия мужа неправильная, ущербная, она пыталась сказать ему

об этом, но он и слышать не хотел. Прошли те времена, когда он принимал в расчет ее мнение. Он вообразил себя хозяином жизни. И было от чего: в разряд олигархов он еще не перешел — так и застрял где-то посередине лестницы успеха.

Однако все вдруг переменялось — и фортуна, так часто улыбавшаяся Виктору, вдруг забыла о нем. В тот вечер он, конечно же, подписал соглашение, и пальцы мужа все еще дрожали. Когда после короткого брифинга со своими адвокатами Анастасия вышла на свежий воздух, она вдруг заметила Виктора — он стоял около своего авто и курил.

Это было Анастасии неприятно: она-то думала, что супруг уже давно отбыл восвояси. А он, кажется, поджидал ее.

— Ты ведь думаешь, Настя, что добилась всего? — спросил он ровным тоном, который, однако, был наигранным. — Теперь и наше совместное детище, фирма и подконтрольные ей предприятия, принадлежат фактически одному человеку — тебе. У меня более никаких прав нет, ты завалила меня деньгами в обмен на то, что я более не буду задавать там тон.

— Ты повторяешься! — ответила Анастасия, а супруг, подойдя к ней, вдруг выпустил ей в лицо облако табачного дыма. Настя поморщилась — он прекрасно знал, что она терпеть этого не могла!

— Если желаешь получить больше, то уже поздно. Ты сам согласился на ту сумму, которая указана в договоре.

Виктор криво усмехнулся:

— Да что ты все о деньгах! По сравнению с тем, что мне причитается на самом деле, ты заплатила мне копейки.

— Гм, я и не знала, что это, как ты говоришь, «копейки», позволяющие тебе вести жизнь богатого плейбоя в любой точке земного шара...

— Дело не в деньгах! — заявил он, и его лицо вдруг исказилось. — Ты отобрала у меня мое детище! Фирму! И не только ее, но и моих детей! Петю и Олесю...

Настя фыркнула:

— Ты что, всерьез думал, что получишь их? Такой отец, как ты, Виктор, им не нужен!

Хотя она знала, что была не права. Отцом-то он был как раз хорошим. Вернее, даже отличным. И то, чем он занимался на стороне, никак не отражалось на его родительских качествах. Однако Настя не могла вынести мысли о том, что этот человек будет по-прежнему частью ее жизни. И частью жизни ее детей. Поэтому она приняла решение навсегда забыть о нем.

Муж, кажется, хотел что-то сказать, но потом вдруг швырнул на землю недокуренную сигарету и раздавил ее носком изящного, ручной работы ботинка.

— Вот так ты и меня раздавила, Настя, — заметил он, и тон его был горький, — просто взяла и раздавила. Но в том, что ты умеешь быть беспощадной, я убедился уже давно...

— Проповедь закончена? — прервала его Настя. — Или ты думаешь, что я на полном серьезе буду внимать речам человека, фото сексуальных утех которого я имела сомнительное удовольствие только что держать в руках?

Виктор снова посмотрел на нее, и от его взгляда Анастасии вдруг сделалось страшно. Нет, она не боялась, что муж бросится на нее — он все же был разумным человеком. Однако она загнала его в угол: а люди, загнанные в угол, всегда непредсказуемы.

Она развернулась, чтобы, не прощаясь, уйти прочь, как вдруг, подобно стреле, ее настиг вопрос Виктора:

— *А ты не боишься?*

Она решила не вступать более с ним в ненужные дискуссии. То, что он не выдаст компрометирующую информацию финансовым органам, она знала наверняка. Потому что тогда и сам окажется в тюрьме — ибо ответственность за не самые чистые методы работы их бухгалтерии были и на его совести. А ряд документов, которые могли обеспечить ему пребывание в местах не столь отдаленных, были скреплены его подписью. Поэтому супруг блефовал.

Анастасия двинулась к своему автомобилю, а муж повторил громче:

— Не боишься того, Настя, что это рано или поздно закончится? Причем, вероятнее всего, рано? Потому что ты, подобно этому окурку, вдруг попадешь кому-то под ноги. И тебя раздавят, просто-напросто раздавят. И речь идет вовсе не о твоей — да, теперь исключительно твоей! — фирме. И не о твоей семейной идиллии. *А о твоей жизни, Настя!*

Анастасия развернулась, чтобы спросить, что муж имеет в виду, однако до нее донесся только рев его спортивного автомобиля — Виктор, уже нырнувший за руль, отправился восвояси, оставив после себя лишь удушливое облако выхлопных газов.

Настя даже ломала некоторое время голову над этими его словами — он что, пытался ей угрожать? Но чем, убийством? Он что, решил нанять киллера? Это смешно и мелодраматично, однако надо было принимать в расчет и подобную возможность. Поэтому она строго-настрого запретила пускать мужа, теперь уже бывшего, в головной офис их, нет, теперь исключительно ее, фирмы, расположенный в Москва-Сити.

Но он и не пытался связаться с ней. Более всего тревожили его посещения детей, но поделаться с этим она ничего не могла. Ребята обожали отца, и Анастасия представить себе не могла, что он причинит вред собственным отпрыскам. Пусть Виктор был мерзавцем и развратником, однако своих детей он обожал и первым бы перегрыз глотку тому, кто бы поднял на них руку.

Она боялась того, что он похитит детей и увезет их за границу. Однако Олесе было пятнадцать, а Пете — шесть, и увезти детей против их воли было уже нереально. Тем более что они привыкли к посещениям отца раз в месяц и пережили разрыв родителей на удивление спокойно. Но не было ли это спокойствие подобно затишью перед бурей?

Чтобы уж точно удостовериться в том, что ее бывший ничего не затевает, Анастасия снова обратилась к услугам детективного агентства Михаила Точилина. Именно Михаил и вел тогда слежку за Виктором, именно он и добыл пикантные фотографии сексуальных походов того на стороне.

Точилин отлично справился с заданием и, что важнее всего, держал язык за зубами. Поэтому его люди и вели Виктора, проводившего время то на Лазурном Берегу, то на юге Испании, то в Скандинавии, то в Канаде. График его перемещений был хаотический, никаких эскапад экс-супруг себе не позволял, и именно это убеждало Настю в мысли о том, что он что-то затеял.

— Анастасия Петровна, если вам и вашим детям что-то грозит, то мы узнаем об этом первыми, — заверил ее Точилин, невысокий коренастый субъект с лицом бывшего боксера и короткими седыми волосами. Впрочем, не таким уж он был и старым, просто в его профессии требовалось выглядеть внушающим доверие и, соответственно, солидно.